

Барочное тяготение к парадоксальному утверждению иллюзорности, зримого в противовес истинности сокрытого, актуализировало медиативную функцию поэзии и способы маркировки этой функции. Природа медиаторства традиционно осознавалась как пограничная, амбивалентная и соответственно находила выражение в асимметричных и диспропорциональных образах как в фольклоре,³³ так и в литературе.³⁴ Поэтому эстетика барокко «утверждает принципы асимметрии и диспропорциональности. (...) Смещения пропорций микро- и макрокосма влекли за собой отождествление масштабов человеческого тела с масштабами вселенной и вообще преувеличение либо преуменьшение всевозможных физических объектов, попадавших в поле зрения литературы».³⁵ У Буслаева диспропорциональность проявляется, например, на уровне семантики: «Пролили свирепья горчайших слез волны» (1 : 69), асимметрия — в форме синтетических тропов: «Сказала смело, светом от сердца дохнувши» (2 : 33), «В свет очам ненасытный оболчен был красно, / Сладко было на нь зрети, с радостью ужасно» (1 : 10); в виде оппозиции, одна из частей которой опущена: «Имущи зрак души в чистоте тончайши, // Зрели разсуждением о Марии явно» (27 : 1—2) (здесь подразумевается, но не сообщается, что «слеп был зрак телесной») и т. п. Принцип асимметрии вторгается также в область метрики: «Воскликнули силы: „Пришла небесна царица!“» (1 : 16) (четыренадцать слогов вместо тринадцати) и строфики: «Памятью о Марии сердце сокровенно // Паче мирры и желчи всяк час огорчалось» (1 : 97—98) (пример нарушения единства стихотворной единицы — двустихия — посредством смыслового переноса, из-за которого стихотворная единица не совпадает с синтаксической и смысловой).³⁶ Вторжение асимметрии в симметрию обнаруживается и на схеме Топорова,³⁷ где показано, что в первой части поэмы минимальное количество стихов содержится в первой и последней (9-й) главах, а максимальное — в центральной (5-й). Асимметрия проявляется, во-первых, в том, что в первой и девятой главах количество стихов неравное (8 и 6), и, во-вторых, в том, что вторая часть поэмы

³³ См. хотя бы характеристики бабы-яги: *Пропи В Я* Исторические корни волшебной сказки // *Пропи В Я* Морфология (волшебной) сказки. Исторические корни волшебной сказки. М., 1998. С. 163

³⁴ См., например, анализ фигуры Петровича из гоголевской «Шинели». *Вайскопф М* Сюжет Гоголя. М., 1993. С. 344—335.

³⁵ *Смирнов И П* Указ. соч. С. 342—343.

³⁶ Асимметрия, разумеется, дает себя знать на фоне симметрии как ее нарушение, тогда как в других местах главенство принципа симметрии, или равновесия, маркировано. Например, об аллегорической фигуре *чистой совести* сказано. «Ея состояние сквозь зримо казалось, // (. .) / Очи ж ея по взгляду все видели всюдь» (2 . 30—31)

³⁷ *Топоров V N* Op. cit. S. 69.